

**АРБИТРАЖНЫЙ СУД
ПОВОЛЖСКОГО ОКРУГА**

420066, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Правосудия, д. 2, тел. (843) 235-21-61
<http://faspo.arbitr.ru> e-mail: info@faspo.arbitr.ru

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ
арбитражного суда кассационной инстанции
Ф06-21235/2013**

г. Казань

Дело № А65-12892/2014

31 марта 2015 года

Арбитражный суд Поволжского округа в составе:

председательствующего судьи Гатауллиной Л.Р.,
судей Гариповой Ф.Г., Логинова О.В.,

при участии представителей:

заявителя – Гильмутдиновой Р.А., доверенность от 27.02.2015 № АГ-02/2697,
в отсутствие:

ответчика - извещен надлежащим образом,

третих лиц – извещены надлежащим образом,

рассмотрев вопрос о принятии к производству кассационной жалобы
Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике
Татарстан

на решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 24.09.2014 (судья
Хамитов З.Н.) и постановление Одиннадцатого арбитражного
апелляционного суда от 24.12.2014 (председательствующий судья
Драгоценнова И.С., судьи Захарова Е.И., Юдкин А.А.)

А65-12892/2014

по заявлению Государственного комитета Республики Татарстан по закупкам, г. Казань, к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан, г. Казань, при участии третьих лиц: Министерства транспорта и дорожного хозяйства Республики Татарстан, г. Казань, общества с ограниченной ответственностью «Спрингфилд», г. Казань, Государственного унитарного предприятия «Агентство по государственному заказу, инвестиционной деятельности и межрегиональным связям РТ», г. Казань, о признании недействительными части 2 и 3 решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан по делу от 02.04.2014 по делу № 69-кз/2014 о признании жалобы общества с ограниченной ответственностью «Спрингфилд» на действия аукционной комиссии необоснованной,

УСТАНОВИЛ:

Государственный комитет Республики Татарстан по закупкам (далее – заявитель, Комитет) обратился в Арбитражный суд Республики Татарстан с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан (далее – ответчик, антимонопольный орган) о признании недействительными части 2 и 3 решения Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан по делу от 02.04.2014 года по делу № 69-кз/2014 и предписания об устранении нарушений законодательства Российской Федерации в сфере закупок товаров (работ, услуг) для обеспечения государственных и муниципальных нужд от 02.04.2014 года по делу № 69-кз/2014.

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены: Министерство транспорта и дорожного хозяйства Республики Татарстан, г. Казань, общество с ограниченной ответственностью «Спрингфилд», г. Казань, Государственное унитарное предприятие «Агентство по

государственному заказу, инвестиционной деятельности и межрегиональным связям РТ», г. Казань.

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 24.09.2014, оставленным без изменения постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.12.2014, заявленные требования Государственного комитета Республики Татарстан по закупкам удовлетворены.

Антимонопольный орган, не согласившись с принятыми судебными актами, обратился в Арбитражный суд Поволжского округа с кассационной жалобой, в которой просит указанные судебные акты отменить, принять новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявленных требований Комитета.

Кассационная инстанция, изучив материалы дела, доводы кассационной жалобы и отзыва на нее, заслушав объяснения представителя заявителя, проверив в соответствии со статьей 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) законность обжалуемых судебных актов, приходит к следующему.

Как следует из материалов дела, 14.03.2014 Государственным комитетом Республики Татарстан по закупкам размещено извещение о проведении аукциона в электронной форме № 0111200000914000088 на право заключения государственного контракта на поставку компьютерной техники для государственных нужд Республики Татарстан (Министерства транспорта и дорожного хозяйства Республики Татарстан).

Электронный аукцион проводился для нужд Министерства транспорта и дорожного хозяйства Республики Татарстан, которое, в соответствии с п. 1.1. раздела 1 «Общие положения» Положения о Министерстве транспорта и дорожного хозяйства Республики Татарстан, утвержденного постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 06.07.2005 № 317 «Вопросы Министерства транспорта и дорожного хозяйства

Республики Татарстан» является органом исполнительной власти Республики Татарстан, реализующим государственную политику и осуществляющим государственное управление в транспортном комплексе, в том числе в сфере организации пассажирских перевозок.

Участником закупки ООО «Спрингфилд» была подана жалоба на отказ в допуске к участию в Электронном аукционе.

Комиссией Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Татарстан по результатам рассмотрения данной жалобы вынесено решение по делу от 02.04.2014 № 69- кз/2014 о признании жалобы ООО «Спрингфилд» необоснованной.

Как видно из материалов дела, Комиссией УФАС по РТ сделан вывод о несоответствии документации об Электронном аукционе требованиям Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее - Закона № 44-ФЗ).

Комиссией УФАС по РТ принято решение по делу от 02.04.2014 № 69- кз/2014 и предписание об устранении нарушений законодательства Российской Федерации в сфере закупок товаров (работ, услуг) для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Заявитель, полагая, что части 2 и 3 вынесенного решения и предписание не соответствуют закону и нарушают его права, обратился с заявлением в суд.

Суд первой и апелляционной инстанций заявленные Комитетом требования удовлетворили.

Кассационная инстанция находит выводы судебных инстанций правомерными по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 95 Закона № 44-ФЗ изменение существенных условий контракта при его исполнении не допускается, за исключением их изменения по соглашению сторон в следующих предусмотренных данным пунктом случаях:

1) если возможность изменения условий контракта была предусмотрена документацией о закупке и контрактом, а в случае осуществления закупки у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) контрактом:

а) при снижении цены контракта без изменения предусмотренных контрактом количества товара, объема работы или услуги, качества поставляемого товара, выполняемой работы, оказываемой услуги и иных условий контракта;

б) если по предложению заказчика увеличиваются предусмотренные контрактом количество товара, объем работы или услуги не более чем на десять процентов или уменьшаются предусмотренные контрактом количество поставляемого товара, объем выполняемой работы или оказываемой услуги не более чем на десять процентов. При этом по соглашению сторон допускается изменение с учетом положений бюджетного законодательства Российской Федерации цены контракта пропорционально дополнительному количеству товара, дополнительному объему работы или услуги исходя из установленной в контракте цены единицы товара, работы или услуги, но не более чем на десять процентов цены контракта. При уменьшении предусмотренных контрактом количества товара, объема работы или услуги стороны контракта обязаны уменьшить цену контракта исходя из цены единицы товара, работы или услуги. Цена единицы дополнительно поставляемого товара или цена единицы товара при уменьшении предусмотренного контрактом количества поставляемого товара должна определяться как частное от деления первоначальной цены контракта на предусмотренное в контракте количество такого товара.

Таким образом, на ответчике лежала обязанность доказать факт изменения существенных условий контракта при его исполнении не допускается, не подпадающее ни под один из перечисленных в пункте 1 указанной статьи случаев.

Как правомерно указали суды, в данном случае стороны не заключили государственного контракта, не приступили к его исполнению и соответственно не изменяли его условий, следовательно антимонопольным органом не доказан факт изменения существенных условий контракта при его исполнении.

Суды правильно отметили, что из анализа норм части 1 статьи 95 Закона № 44-ФЗ следует, что для случаев изменения условий контракта, предусмотренных пунктами 2 - 6 части 1 статьи 95 названного Закона не требуется указания в документации о закупке и контракте на возможность изменения названных в данных пунктах условий контракта. Также суды отметили, что антимонопольный орган вменяет уполномоченному органу нарушение именно пункта 1 части 1 статьи 95 Федерального закона № 44-ФЗ, в связи с чем, анализ указанных выше пунктов 2 - 6 части 1 статьи 95 не приводится в данном судебном акте.

Исходя из анализа норм пункта 1 части 1 статьи 95 Закона № 44-ФЗ указание заказчиком в документации о закупке и в контракте на возможность изменения условий контракта (предусмотренных подпунктами а и б пункта 1 части 1 статьи 95) является его правом, отсутствие такового указания не свидетельствует о несоблюдении заказчиком и уполномоченным органом положений пункта 1 части 1 статьи 95 Закона № 44-ФЗ.

Как верно установлено судами и подтверждается материалами дела, Комиссия УФАС по РТ в тексте обжалуемого Государственным комитетом решения указывает на необходимость указания в тексте государственного контракта случая изменения цены контракта, предусмотренного пунктом 6 ч.1 ст.95 Закона о контрактной системе, а именно: «в случаях, предусмотренных пунктом 6 статьи 161 Бюджетного кодекса Российской Федерации, при уменьшении ранее доведенных до государственного или муниципального заказчика как получателя бюджетных средств лимитов бюджетных обязательств. При этом, государственный или муниципальный

заказчик в ходе исполнения контракта обеспечивает согласование новых условий контракта, в том числе цены и (или) сроков исполнения контракта и (или) количества товара, объема работы или услуги, предусмотренных контрактом»

Более того, в соответствии с пунктом 6 ст. 161 Бюджетного кодекса Российской Федерации «в случае уменьшения казенному учреждению как получателю бюджетных средств главным распорядителем (распорядителем) бюджетных средств ранее доведенных лимитов бюджетных обязательств, приводящего к невозможности исполнения казенным учреждением бюджетных обязательств, вытекающих из заключенных им государственных (муниципальных) контрактов, иных договоров, казенное учреждение должно обеспечить согласование в соответствии с законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд новых условий государственных (муниципальных) контрактов, в том числе по цене и (или) срокам их исполнения и (или) количеству (объему) товара (работы, услуги), иных договоров».

Так, исходя из буквального толкования данного положения Бюджетного кодекса Российской Федерации, указанная норма регулирует правоотношения, стороной в которых является казенное учреждение.

Таким образом, учитывая тот факт, что п.6 ч.1 ст.95 Закона о контрактной системе регламентирует правоотношения, стороной в которых является казенное учреждение, отношения по данному государственному контракту, в числе сторон которого отсутствует казенное учреждение, п.6. ч.1 ст.95 Закона о контрактной системе не регламентирует.

Судами предыдущих инстанций также сделан правомерный вывод о том, документация об Электронном аукционе на предмет: «Право заключения государственного контракта на поставку компьютерной

техники для государственных нужд с Министерством транспорта и дорожного хозяйства Республики Татарстан» соответствует положениям Закона о контрактной системе.

Таким образом, у судов отсутствовали основания для признания решений антимонопольного органа правомерными.

С учетом вышеизложенного суды пришли к правомерному выводу о том, что оспариваемые ненормативные акты нарушают интересы заявителя в сфере экономической деятельности.

Суды полно, всесторонне исследовали все обстоятельства дела, дали надлежащую правовую оценку всем представленным в деле документальным доказательствам и приняли обоснованные судебные акты.

Судебная коллегия отмечает, что доводы кассационной жалобы антимонопольного органа являлись предметом исследования судов первой и апелляционной инстанций, им дана надлежащая правовая оценка, основания для ее непринятия у суда кассационной инстанции отсутствуют.

По существу доводы кассационной жалобы сводятся к переоценке выводов судов первой и апелляционной инстанций, что в силу положений статьи 286 и части 2 статьи 287 АПК РФ в суде кассационной инстанции не допускается.

Нарушений норм процессуального права, являющихся согласно части 4 статьи 288 АПК РФ в любом случае основаниями для отмены принятых по делу судебных актов, судом кассационной инстанции не установлено.

При таких обстоятельствах, коллегия считает доводы кассационной жалобы антимонопольного органа необоснованными и не находит оснований для отмены принятых по делу судебных актов.

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 1 части 1 статьи 287, статьями 286, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Поволжского округа

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 24.09.2014 и постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.12.2014 по делу № A65-12892/2014 оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Председательствующий судья

Л.Р. Гатауллина

Судьи

Ф.Г. Гарипова

О.В. Логинов